

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
7 July 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции, относительно
сообщения № 602/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.С.Б. (представлен адвокатом Нилсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата подачи жалобы:</i>	9 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	28 апреля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация; опасность применения пыток
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	невывылка
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является С.С.Б. – гражданин Судана, родившийся 24 июня 1974 года. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Дании, но его просьба была отклонена. После принятия датской Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев решения от 23 апреля 2014 года заявителю было предложено добровольно покинуть Данию в течение 15 дней. На момент представления сообщения он не покинул Данию и подлежал депортации. Он утверждает, что в случае его депортации в Судан Дания нарушит его права по статье 3 Конвенции. Интересы заявителя представляет адвокат¹.

1.2 16 мая 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета Йенс Модвиг не участвовал в рассмотрении данного сообщения.

¹ Дания сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 27 мая 1987 года.

не высылать автора, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета. 27 мая 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев приостановила действие предельного срока, установленного для отъезда заявителя, до дальнейшего уведомления в соответствии с просьбой Комитета. 16 февраля 2016 года в ответ на просьбу государства-участника от 17 ноября 2014 года Комитет, действуя через того же Докладчика, отклонил просьбу государства-участника отменить временные меры.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является выходцем из Дарфура. В 2004 году он переехал в Хартум и до 2007 года работал в магазине. В неуказанный день в 2007 году трое мужчин из Национальных сил безопасности вошли в магазин и подвергли заявителя грубому физическому обращению. Брат заявителя был связан с оппозиционной группой – «Движением за справедливость и равенство», – и эти трое мужчин хотели, чтобы заявитель сообщил им о местонахождении брата. Они ударили его несколько раз ножом, после чего заявитель был доставлен в военный госпиталь. Ему сообщили, что он арестован.

2.2 Во время нахождения в больнице, 24 апреля 2007 года, заявитель был допрошен сотрудниками полиции, которые угрожали избить его до смерти, если он откажется сообщить им о местонахождении брата и представить информацию об участии его брата в деятельности «Движения за справедливость и равенство». Они также обвинили его в том, что он не является настоящим мусульманином, поскольку его подруга является христианкой. Через час после допроса госпитальная уборщица, которая была свидетелем этого допроса, посоветовала заявителю бежать как можно скорее, ибо, в противном случае, полицейские убьют его. Впоследствии заявитель убежал из госпиталя и при содействии «агента» сумел уехать из Судана.

2.3 С 2007 по 2013 год заявитель жил в Греции в качестве просителя убежища. 25 апреля 2012 года партнерша заявителя, с которой он познакомился в Судане в 2006 году и которая является гражданкой Эритреи, и их двое детей получили вид на жительство в Дании. 25 августа 2013 года заявитель прибыл в Данию и обратился с ходатайством о предоставлении убежища.

2.4 29 января 2014 года Иммиграционная служба Дании отказала заявителю в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища. В неуказанную дату он обжаловал это решение в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев. 23 апреля 2014 года Комиссия подтвердила решение Иммиграционной службы Дании на том основании, что она сочла утверждения заявителя непоследовательными. Комиссия не сочла достоверными его заявления о жестоком обращении с ним, последующей госпитализации и побеге из военного госпиталя. Согласно этому решению заявителю предписывалось покинуть Данию добровольно в течение 15 дней.

2.5 Поскольку в соответствии с датским Законом об иностранцах решение Комиссии не может быть обжаловано в датских судах, заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он также утверждает, что данное сообщение не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация в Судан приведет к нарушению его прав по статье 3 Конвенции, поскольку ему лично будет угрожать опасность подвергнуться по возвращении в Судан преследованиям и пыткам. Он опасается, что по возвращении в Судан он может быть отдан под суд или даже убит из-за повстанческой деятельности его брата, а также из-за того, что его подруга является христианкой.

3.2 Заявитель далее утверждает, что решение Комиссии по рассмотрению апелляции беженцев отказать ему в предоставлении убежища не подкреплено результатами надлежащего расследования и лишено оснований, что является нарушением пункта 2 статьи 3 Конвенции. Кроме того, власти Дании не провели никакого медицинского освидетельствования, с тем чтобы подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя о жестоком физическом обращении с ним.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 ноября 2014 года государство-участник сообщило, что заявитель въехал в Данию 25 августа 2013 года без действительных проездных документов и в тот же день подал ходатайство о предоставлении ему убежища. 29 января 2014 года Иммиграционная служба Дании отказала заявителю в предоставлении убежища. 23 апреля 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляции беженцев подтвердила решение Иммиграционной службы Дании отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища.

4.2 В своем решении от 23 апреля 2014 года Комиссия отметила, в частности, что заявитель принадлежит к племени эль-Барти, придерживается мусульманского вероисповедания и родился в поселении Маллет в провинции Дарфур в Судане. Заявитель не является членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации, но участвовал в одной единственной демонстрации в Маллете из-за нападения правительственных сил на его регион. Из решения также следует, что заявитель сообщил о страхе быть арестованным и убитым сотрудниками разведывательной службы в случае своего возвращения в Судан вследствие связей его брата с «Движением за справедливость и равенство». Заявитель также сообщил о страхе подвергнуться репрессиям или быть убитым либо простыми людьми, либо сотрудниками органов власти, поскольку он состоит в отношениях с женщиной-христианкой, с которой он познакомился в 2006 году. В обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища заявитель сообщил, что он был задержан и подвергся пыткам 12 апреля 2007 года. Впоследствии он был помещен в военный госпиталь, поскольку был без сознания, но затем сумел бежать оттуда при содействии работницы госпиталя.

4.3 Большинство членов Комиссии по рассмотрению апелляции беженцев не смогли признать фактами показания заявителя о его задержании, последующей госпитализации и побеге из военного госпиталя. В своей оценке Комиссия подчеркнула, что по основным положениям заявитель делал противоречивые и преувеличенные заявления и что он и его партнерша сделали противоречивые заявления относительно причины их отъезда из Судана. Во время собеседования в Иммиграционной службе Дании заявитель сообщил, что участвовал в демонстрации в 2003 году, что это не привело ни к каким для него проблемам и что он переехал в Хартум в 2005 году, поскольку не хотел жить в одном городе со своим братом. На слушании в Комиссии заявитель сообщил, что переехал в Хартум в 2003 году, поскольку животные, за которыми он присматривал как пастух, были убиты. Затем в ходе этого же слушания заявитель изменил свои показания, заявив, что начал ездить в Хартум и обратно в 2003 году, но переехал туда только в 2005 году. Во время собеседования в Иммиграционной службе Дании 20 ноября 2013 года заявитель сообщил, что там, где он работал, к нему подошли трое мужчин, которые избили и пытали его, нанеся удары ножом по всему телу, в результате чего он потерял сознание и был доставлен в военный госпиталь. В ходе собеседования 17 января 2014 года заявитель сообщил, что три или четыре человека нашли его и доставили в полицейский участок, где он подвергся избиению и порке ниже пояса, из-за чего на следующий день он потерял сознание и по этой причине был доставлен в госпиталь. 14 сентября 2009 года партнерша заявителя показала в Иммиграционной службе Дании, что заявитель был арестован во время посещения своих родителей. В ходе слушания в Комиссии по рассмотрению апелляции беженцев заявитель сказал, что его тело было порезано кусками металла.

4.4 Заявитель и его партнерша также дали противоречивые показания относительно причины отъезда заявителя из Судана. В ходе процедур рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища партнерша заявителя показала, что у заявителя были проблемы с властями из-за того, что он отказался от военной службы по причине своих убеждений, в то время как заявитель утверждал, что причиной его проблем с властями стало участие его брата в деятельности «Движения за справедливость и равенство». Наконец, из решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев следует, что большинство членов Комиссии подчеркнули, что показания заявителя о его побеге из военного госпиталя не представляются правдоподобными. Комиссия также пришла к выводу о том, что отношения заявителя с женщиной-христианкой не могут служить основанием для предоставления убежища. Комиссия привлекла внимание к имеющейся справочной информации, из которой следовало, что в Судане разрешены браки между мужчинами-мусульманами и женщинами-христианками, что нет никаких оснований полагать, что власти негативно реагируют на такие браки, и что весьма маловероятно, что такие отношения доводятся до сведения полиции, поскольку они не являются незаконными. Большинство членов Комиссии не нашли никаких оснований для приостановления разбирательства до того времени, когда будет проведено освидетельствование на предмет выявления следов пыток.

4.5 По этой причине большинство членов Комиссии пришли к выводу, что заявитель не подвергался преследованиям до своего отъезда и в случае возвращения не будет подвержен такой степени опасности преследования, которая могла бы оправдать предоставление вида на жительство в Дании в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах.

4.6 Далее государство-участник представляет подробное описание правовой основы работы Комиссии и методов ее работы².

4.7 Что касается важности достоверности показаний просителя убежища в сравнении с важностью медицинской информации, то государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Отман против Дании*³, в котором показания заявителя о пытках и представленная в этой связи медицинская информация не были приняты во внимание вследствие общего отсутствия доверия к заявителю. В этом решении Комитет сослался на пункт 8 своего замечания общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, согласно которому вопросы о достоверности утверждений заявителя и наличие в жалобе соответствующих фактических неувязок имеют непосредственное отношение к обсуждению Комитетом вопроса о том, столкнется ли заявитель с опасностью применения пыток по его возвращении. Государство-участник также сослалось на решение Комитета по делу *Альп против Дании*⁴, в котором Комитет заключил, что власти государства-участника тщательно оценили всю информацию, представленную заявителем; пришли к выводу о том, что заявитель не заслуживает доверия; и не сочли необходимым предписывать проведение медицинского освидетельствования.

4.8 Государство-участник ссылается на Мнения Комитета по делу *X, Y и Z против Швеции*⁵ и на решение Комитета по делу *М.С.М.В.Ф. против Швеции*⁶ и считает, что чрезвычайно важным моментом является положение в стране происхождения на момент потенциального возвращения иностранца в эту страну.

² Подробное описание см., например, в сообщении № 580/2012, *Ф.К. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года, пункты 4.9–4.11.

³ См. сообщение № 209/2002, *Отман против Дании*, решение, принятое 12 ноября 2003 года, пункты 6.4–6.6.

⁴ См. сообщение № 466/2011, *Альп против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года.

⁵ См. сообщение № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, Мнения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

⁶ См. сообщение № 237/2003, *М.С.М.В.Ф. против Швеции*, решение, принятое 12 декабря 2005 года, пункт 6.4.

4.9 Государство-участник утверждает, что заявитель не смог обосновать prima facie дело для цели приемлемости его жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции, и ссылается на правило 113 правил процедуры Комитета. Наличие серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Судан, установлено не было. Таким образом данная жалоба является явно необоснованной и должна быть признана неприемлемой. В том случае, если Комитет сочтет эту жалобу приемлемой, государство-участник считает, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что его возвращение в Судан будет представлять собой нарушение статьи 3.

4.10 Как явствует из решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, Комиссия не признала отвечающими подлинным фактам показания заявителя касательно причин для его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку большинство членов Совета подчеркнули, что по основным пунктам заявитель сделал противоречивые и преувеличенные заявления и что он и его партнерша сделали противоречивые заявления о причине их отъезда из Судана (см. пункты 4.3 и 4.4 выше). В связи с этим Комиссия пришла к выводу о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что он подвергался пыткам.

4.11 Что касается замечаний заявителя о том, что иммиграционные власти Дании приняли решение по ходатайству заявителя о предоставлении убежища без проведения освидетельствования на предмет обнаружения следов пыток, несмотря даже на то, что заявитель согласился пройти такое освидетельствование, государство-участник отмечает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев обычно не дает распоряжения провести освидетельствование на предмет обнаружения следов пыток, если проситель убежища не представляется заслуживающим доверия в течение всего разбирательства, и поэтому Комиссия должна полностью отклонить заявление просителя убежища о пытках. Государство-участник утверждает, что рассмотренное Комитетом дело *К.Х. против Дании*⁷ в значительной мере отличается от дела заявителя, поскольку оно касалось гражданина Афганистана, чьи основания на подачу ходатайства о предоставлении убежища были связаны с «Талибаном», и поскольку Комиссия «смогла установить, что заявление заявителя относительно его противоречий с «Талибаном» соответствует действительности».

4.12 Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев также пришла к выводу о том, что отношения заявителя с женщиной-христианкой не могут служить основанием для предоставления убежища (см. пункт 4.4 выше). В этой связи государство-участник ссылается на доклад о положении с религиозной свободой в мире за 2012 год, касающийся Судана⁸, который был опубликован Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки 30 июля 2012 года и который был также включен в справочные материалы Комиссии при вынесении оценки по делу заявителя. После общей оценки информации, представленной заявителем по этому делу, наряду с оценкой других представленных сведений, включая информацию, представленную партнершей заявителя, и имеющуюся справочную информацию о положении в родном регионе заявителя, большинство членов Комиссии не смогли признать соответствующими фактам заявления заявителя о его противоречиях с властями или другими субъектами в Судане до его отъезда из страны. Более того, государство-участник утверждает, что ни тот факт, что решение Комиссии было принято большинством голосов ее членов, ни тот факт, что заявитель является выходцем из страны, в которой происходят грубые нарушения прав человека, не могут привести к какой-либо иной оценке данного дела.

⁷ См. сообщение № 464/2011, *К.Х. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2012 года.

⁸ См. <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2012&dliid=208200>.

4.13 Государство-участник утверждает, что в жалобе заявителя Комитету не представлено никакой новой информации о жестоком обращении с ним в стране происхождения, по сравнению с имевшейся в распоряжении Комиссии информацией на тот момент, когда Комиссия приняла решение по апелляции, и, следовательно, эта информация является частью обоснования ее решения. Также не было представлено никакой другой информации, которая может привести к иной оценке достоверности представленной заявителем информации о причинах подачи им ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник также ссылается на выводы Европейского суда по правам человека по ряду дел, касающихся оценки достоверности показаний при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, в том числе на его постановление по делу *Р.К. против Швеции*: «Суд с самого начала отмечает, что между сторонами существует спор в отношении фактических обстоятельств данного дела и что правительство поставило под сомнение достоверность утверждений заявителя и указало на некоторые несоответствия в его показаниях. Суд признает, что часто трудно точно установить надлежащие факты по таким делам, как данное дело. Суд признает, что в качестве общего принципа национальные органы власти могут лучше оценить не только факты, но и, в частности, достоверность показаний свидетелей, поскольку именно эти органы власти имеют возможность видеть, слышать и оценивать поведение соответствующего лица»⁹.

4.14 Государство-участник далее считает, что из правоприменительной практики Комитета также следует, что надлежащий вес должен придаваться выводам в отношении фактических обстоятельств дела, сделанным государственными органами¹⁰. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев вынесла свое решение на основе процедуры, в ходе которой заявитель имел возможность представить свои соображения как в письменной, так и в устной форме при помощи адвоката. Таким образом, решение Комиссии основано на всестороннем и тщательном изучении всех представленных в данном деле доказательств. В ходе оценки достоверности показаний заявителя Комиссия сделала общую оценку, которая включала оценку показаний и поведения заявителя на слушаниях в Комиссии и оценку другой имеющейся в деле информации. В соответствии с правоприменительной практикой Комитета Комиссия уделила особое внимание в этой связи тому, были ли показания согласованными, правдоподобными и последовательными. В своей жалобе Комитету заявитель не представил никаких новых конкретных данных о своем положении и, таким образом, фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа и добивается переоценки Комитетом тех фактических обстоятельств, которые были представлены им в качестве обоснования его ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник считает, что Комитету следует придать значительный вес выводам Комиссии в отношении фактов, которая имеет больше возможностей для оценки фактических обстоятельств по делу заявителя.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 В представлениях от 21 января 2016 года и 2 февраля 2016 года заявитель утверждает, что Иммиграционная служба Дании и Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев не понимают, как представляется, необходимости проведения медицинского освидетельствования в делах о пытках. Когда он прибыл в Данию, он и его партнерша не смогли добиться воссоединения семьи на основании действующих правил. Будучи жертвой пыток в своей стране происхождения, он подал ходатайство о предоставлении ему защиты в Дании от депортации в Судан.

⁹ См. Европейский суд по правам человека, *Р.К. против Швеции* (заявление № 41827/07, постановление от 9 марта 2010 года, пункт 52. См. также Европейский суд по правам человека, *М.Е. против Швеции* (заявление № 71398/12), постановление от 26 июня 2014 года, пункт 78.

¹⁰ См., в частности, *Отман против Дании*, пункт 6.5.

5.2 Заявитель утверждает, что во всех сообщениях, касающихся депортации, государство-участник использует довод о том, что заявители не смогли обосновать дело *prima facie*, в качестве своего основания для признания их сообщений необоснованными, но при этом оно само очень слабо аргументирует, почему оно считает эти сообщения необоснованными. Он далее отмечает, что согласен с мнением государства-участника о том, что он пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, поскольку он «крайне нуждается в помощи» Комитета. Внутреннее законодательство не позволяет обжаловать решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев даже в таких случаях, как его, когда при вынесении решения по данному делу мнения членов Комиссии разделились. Меньшинство членов Комиссии выступило за предоставление заявителю убежища или проведение медицинского освидетельствования до принятия окончательного решения. Вместе с тем это мнение было отклонено большинством членов Комиссии, которые приняли отрицательное решение. Заявитель считает, что для цели соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства следует разрешить, чтобы это решение было рассмотрено на более высоком уровне, но это не разрешается делать в государстве-участнике. Вследствие этого он согласен с мнением государства-участника о том, что Комитет фактически используется в качестве апелляционного органа, но при этом он не согласен с утверждением о том, что Комитету следует придать какой-то вес выводам, сделанным большинством членов Комиссии, поскольку эти выводы были сделаны без «надлежащего основания», т.е. в его случае без проведения медицинского освидетельствования на предмет следов пыток.

5.3 Заявитель считает, что Комитет должен признать его сообщение приемлемым, и не принимает довод о том, что он не смог обосновать свое дело *prima facie*.

5.4 Заявитель ссылается на решение Комитета по делу *Амини против Дании*¹¹ и по делу *К.Х. против Дании* (пункт 4.5) и отмечает, что в обоих случаях Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев пришла к выводу о том, что заявители дали ложные показания о перенесенных ими пытках, и не назначила проведения медицинского освидетельствования, однако оба заявителя смогли бесплатно пройти освидетельствование на предмет следов пыток, которое было проведено врачами датской медицинской группы организации «Международная амнистия». Поскольку просителям убежища в Дании запрещено работать, они не имеют никакого дохода, который позволил бы им самостоятельно оплатить такое медицинское освидетельствование. По этой причине многие просители убежища, которым датские власти не назначают медицинского освидетельствования, обращаются с просьбой о проведении бесплатного освидетельствования организацией «Международная амнистия». Эта организация может обслужить только ограниченное число дел, и до настоящего времени дело заявителя не входило в их число, несмотря даже на то, что он подал соответствующую заявку. Он утверждает, что именно государство – участник Конвенции должно нести ответственность за проведение такого медицинского освидетельствования на предмет следов пыток, а не заявитель, который не имеет никаких финансовых средств, и не неправительственные организации, которые располагают ограниченными ресурсами и опираются в своей работе на добровольцев.

5.5 Заявитель ссылается на дело гражданина Турции курдского происхождения, который обратился с просьбой о предоставлении убежища по причине пыток, которым он подвергался до бегства из страны, и отмечает, что в том случае Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев назначила медицинское освидетельствование на предмет пыток и впоследствии предоставила ему убежище на основании результатов такого освидетельствования. Вынесение решения Комиссией было отложено до получения Комиссией результатов этого меди-

¹¹ См. сообщение № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункты 9.8 и 9.9.

цинского освидетельствования¹². Заявитель считает, что эта «процедура была правильной» и должна была быть также избрана при рассмотрении его дела, поскольку исключительно важно установить, подвергался ли заявитель пыткам до бегства из страны, с тем чтобы оценить вероятность того, что он будет (вновь) подвергнут пыткам по возвращении. В поддержку этого мнения заявитель сослался на правоприменительную практику Комитета по делам *Арана против Франции*¹³, *Агиза против Швеции*¹⁴ и *Чунь Рун против Австралии*¹⁵. Он также сослался на решение Комитета по делу *К.Х. против Дании* (пункт 8.8), в котором Комитет четко указал, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без проведения дальнейшего расследования его сообщений или назначения медицинского освидетельствования, государство-участник не установило, существовали ли веские основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения, и пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 3.

5.6 Заявитель далее ссылается на два решения Европейского суда по правам человека по делам *А.А. против Франции* и *А.Ф. против Франции*¹⁶, в которых заявителями выступали просители убежища из Судана. По обоим делам Суд пришел к выводу о том, что Франция нарушила статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, причем это решение было основано среди прочего на весьма тщательном изучении справочной информации о положении в области прав человека в Судане. Во втором решении Суд заявил, что вполне вероятно, что по прибытии в аэропорт Хартума А.Ф. привлечет к себе неблагоприятное внимание властей вследствие того, что он несколько лет провел за границей¹⁷. Заявитель утверждает, что он также провел длительное время за границей и в случае возвращения привлечет к себе внимание, что незамедлительно приведет к выявлению у него шрамов, полученных в результате перенесенных им пыток. Вышеуказанные факторы позволят суданской полиции и службе безопасности понять, что он является одним из их бывших «клиентов». Вследствие этого он будет подвергнут допросам и, вполне вероятно, пыткам. В подтверждение сказанного заявитель представляет фотографию шрамов на его теле.

5.7 Заявитель утверждает, что в замечании общего порядка № 1 Комитета ясно указано, что государство-участник, будучи осведомленным о грубых нарушениях прав человека в стране происхождения, должно удостовериться в том, подвергался ли проситель убежища пыткам до бегства из страны. Это является важнейшим элементом оценки того, будет ли заявитель также подвергнут пыткам по возвращении в страну. Государство-участник, как представляется, заняло (неверную) позицию, согласно которой оно не обязано устанавливать, действительно ли заявитель подвергался пыткам до бегства из страны, с тем чтобы оценить потенциальную опасность применения к нему пыток в случае его возвращения. В связи с этим заявитель утверждает, что с точки зрения существа дела большинство членов Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, которые выступили против возможного проведения медицинского освидетельствования до отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища, нарушили «процедурные аспекты» статьи 3.

¹² Досье по делу № 1-30-449.774, копия не представлена заявителем.

¹³ См. сообщение № 63/1997, *Арана против Франции*, Мнения, принятые 9 ноября 1999 года.

¹⁴ См. сообщение № 233/2003, *Агиза против Швеции*, решение, принятое 20 мая 2005 года, пункт 13.7.

¹⁵ См. сообщение № 416/2010, *Чунь Рун против Австралии*, решение, принятое 5 ноября 2012 года.

¹⁶ См. Европейский суд по правам человека, *А.А. против Франции* (заявление № 18039/11), постановление от 15 апреля 2015 года; *А.Ф. против Франции* (заявление № 80086/13), постановление от 15 апреля 2015 года.

¹⁷ См. пресс-релиз, выпущенный Секретарем Суда, «Депортация двух проживающих во Франции суданских граждан в страну их происхождения будет являться нарушением Конвенции», 15 января 2015 года.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В представлении от 10 июня 2016 года государство-участник, отвечая на замечания заявителя от 21 января 2016 года, заявляет, что оно по-прежнему придерживается своих замечаний от 17 ноября 2014 года. Оно далее утверждает, что, как следует из решения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, большинство ее членов «не сочли отвечающим подлинным фактам утверждение заявителя» о том, что он был задержан в апреле 2007 года и подвергся пыткам со стороны лиц, имеющих связи с суданскими властями, вследствие участия его брата в деятельности «Движения за справедливость и равенство». В этой связи большинство членов Комиссии подчеркнули тот факт, что заявитель сделал преувеличенные и противоречивые заявления относительно основных элементов его обоснования в пользу предоставления убежища и что он и его партнерша сделали противоречивые заявления о причине их отъезда из Судана (см. пункты 4.3 и 4.4 выше).

6.2 Государство-участник утверждает, что материалы по делу партнерши заявителя, с которой заявитель познакомился в 2006 году в Судане и с которой он сожительствовал на момент их отъезда из Судана в 2007 году, были приняты во внимание при рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении убежища и, соответственно, легли в основу решений, принятых по данному делу Иммиграционной службой Дании и Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев. Государство-участник подтверждает факт представления заявителем информации относительно процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища его партнерше, а также тот факт, что 25 апреля 2012 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев предоставила ей вид на жительство в соответствии с разделом 7(2) Закона об иностранцах, принимая во внимание ее нелегальный отъезд из Эритреи, ее длительное пребывание за границей и ее уклонение от военной службы. Из материалов дела, касающегося рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, поданного партнершей заявителя, также следует, что во время собеседования в Иммиграционной службе Дании 14 декабря 2009 года она сообщила, что заявитель не завершил прохождение обязательной военной службы и по этой причине был арестован в доме его родителей; что он совершил побег после 14 дней пребывания в тюрьме; и что затем они вместе покинули Судан. Вместе с тем из материалов дела, касающихся ходатайства заявителя о предоставлении убежища, следует, что во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища 17 января 2014 года он заявил, что сообщил своей партнерше о том, что был арестован из-за участия его брата в деятельности «Движения за справедливость и равенство», а также заявил, что, по его мнению, его партнерша не проинформировала Иммиграционную службу Дании именно таким образом потому, что это не имеет к ней прямого отношения. Заявитель также сказал, что его партнерше, возможно, необходимы услуги психолога и что она не четко выражает свои мысли. На слушании в Комиссии 23 апреля 2014 года заявителя попросили объяснить тот факт, что в ходе процедуры рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища его партнерша заявила, что заявитель был вынужден покинуть свою страну происхождения из-за военной службы. Заявитель ответил, что его партнерша не владеет свободно арабским языком и что он не хотел, чтобы она знала всю правду. Государство-участник рассмотрело вопрос о том, могут ли вышеприведенные расхождения в изложении заявителем и его партнершей причин, по которым они были вынуждены покинуть Судан в 2007 году, а также преувеличенные и противоречивые заявления в изложении заявителя быть объяснены пытками, как это утверждал сам заявитель, но пришло к выводу, что они не могут быть объяснены такой причиной.

6.3 Что касается фотографии шрамов на теле заявителя, то государство-участник считает, что факт наличия шрамов на теле заявителя не может приниматься во внимание как означающий, что заявитель подвергался, как он утверждает, физическому насилию. В тех случаях, когда проситель убежища утверждает, что он/она подвергался/подвергалась пыткам в силу обстоятельств, которые по-прежнему существуют и при которых, по этой причине, сохраняется

опасность того, что этот проситель убежища будет вновь подвергнут/подвергнута пыткам в случае возвращения в страну происхождения, Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев обычно не предписывает проведения освидетельствования на предмет обнаружения следов пыток, если на протяжении всего разбирательства она ставила под сомнение достоверность показаний соответствующего просителя убежища, как это было в рассматриваемом случае. В этой связи Комиссия полностью отвергает утверждение просителя убежища по поводу якобы примененных к нему пыток или по поводу тех обстоятельств, которые привели к применению пыток. Если заявление, разъясняющее причины, по которым проситель убежища был подвергнут пыткам, отклоняется как не заслуживающее доверия и если обстоятельства, обуславливающие опасность применения пыток в случае его возвращения по-прежнему сохраняются, по мнению просителя убежища, то тогда, естественно, нельзя считать фактом то, что, исходя из этого, просителю убежища угрожает опасность применения пыток в случае возвращения в страну происхождения. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *С.А.П. против Швейцарии*¹⁸, в ходе рассмотрения которого заявитель представил медицинские справки в подтверждение своего ходатайства о предоставлении убежища; в этом решении Комитет отметил: «С.А.П. утверждает, что в результате она получила очень серьезные травмы и пострадала от посттравматического стрессового расстройства. Вместе с тем Комитет считает, что заявители не представили достаточных доказательств для того, чтобы он мог сделать вывод о том, что засвидетельствованные травмы были получены в результате предполагаемых актов преследования и жестокого обращения со стороны этих властей».

6.4 Государство-участник заявляет, что оно осведомлено о недавнем решении Комитета по делу *Ф.К. против Дании*¹⁹, в котором говорится следующее: «[...] Комитет считает, что, хотя государство-участник выразило серьезную обеспокоенность по поводу достоверности, оно пришло к негативному выводу по поводу достоверности без надлежащего изучения одного основополагающего аспекта сообщения заявителя. В этой связи Комитет считает, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без назначения медицинского освидетельствования, государство-участник не провело надлежащего расследования по вопросу о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель может угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в Турцию». По мнению государства-участника, по результатам дела *Ф.К. против Дании* нельзя вынести заключение о том, что существует некое общее обязательство проводить освидетельствование на предмет обнаружения следов пыток в тех случаях, когда заявление просителя убежища относительно оснований для предоставления убежища не может рассматриваться как установленный факт, поскольку это заявление считается не вызывающим доверия. По этой причине доводы, приведенные в деле *Ф.К. против Дании*, касаются конкретно этого дела.

6.5 Государство-участник утверждает, что, независимо от того, можно ли считать установленным фактом существование в Судане постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, оно считает, что заявителю не будет угрожать конкретная и личная опасность жестокого обращения, подпадающего под статью 3, в случае его возвращения в страну. Оно сослалось на решения Комитета по делам *З. против Дании*²⁰ и *М.С. против Дании*²¹, в которых Комитет заявляет, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе

¹⁸ См. сообщение № 565/2013, *С.А.П. против Швейцарии*, решение, принятое 25 ноября 2015 года, пункт 7.4.

¹⁹ См. сообщение № 580/2014, *Ф.К. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года, пункт 7.6.

²⁰ См. сообщение № 555/2013, *З. против Дании*, решение, принятое 10 августа 2015 года.

²¹ См. сообщение № 571/2013, *М.С. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года.

не является достаточным основанием для установления того, что тому или иному лицу может угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные обоснования, подтверждающие, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. Государство-участник считает далее, что ссылка заявителя на постановления Европейского суда по правам человека по делам *А.А. против Франции* и *А.Ф. против Франции* (см. пункт 5.6 выше) не может служить основанием для иной оценки его дела.

6.6 Государство-участник утверждает, что, согласно представленной заявителем информации, заявитель не является членом какой-либо политической ассоциации или организации и органы власти не входили с ним в контакт до инцидента, который, по утверждению заявителя, произошел в 2007 году и который большинство членов Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев не смогли признать установленным фактом. Предоставление вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах не может быть оправдано теми обстоятельствами, что заявитель является этническим африканцем и изначально происходит из Дарфура. Кроме того, не было признано вероятным, что заявитель привлечет к себе внимание суданских властей только потому, что он долгое время находился за границей. Соответственно, государство-участник считает, что заявитель, как представляется, является весьма малозаметной личностью для суданских властей и что ему не будет угрожать жестокое обращение по его прибытии в Судан. Что касается ссылок заявителя на ряд других сообщений, то государство-участник считает, что эти сообщения касались просителей убежища из других стран и что не было выявлено никаких параллелей между обстоятельствами дела заявителя и обстоятельствами тех дел. В этой связи оно полагает, что эти ссылки не могут служить основанием для иной оценки обстоятельств дела заявителя.

6.7 Государство-участник ссылается на Мнения, принятые Комитетом по правам человека по делам *П.Т. против Дании*²², *К. против Дании*²³ и *Н. против Дании*²⁴. Оно считает, что сообщение заявителя лишь отражает то, что он не согласен с оценкой конкретных обстоятельств его дела и справочной информации, сделанной Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев в ходе рассмотрения его дела. Заявитель также не смог выявить никаких нарушений в процессе принятия решения и никаких факторов риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание. В связи с этим государство-участник вновь утверждает, что заявитель фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа для того, чтобы Комитет провел повторную оценку тех фактических обстоятельств, которые он привел в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища. Далее, государство-участник вновь утверждает, что Комитету следует придать значительный вес фактам, установленным Комиссией, которая имеет больше возможностей для оценки фактических обстоятельств в деле заявителя²⁵.

²² См. сообщение в адрес Комитета по правам человека № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Мнения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

²³ См. сообщение в адрес Комитета по правам человека № 2393/2014, *К. против Дании*, Мнения, принятые 16 июля 2015 года, пункты 7.4 и 7.5.

²⁴ См. сообщение в адрес Комитета по правам человека № 2426/2014, *Н. против Дании*, Мнения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 6.6.

²⁵ Государство-участник представляет статистические данные о правоприменительной практике датских иммиграционных властей, которые отражают среди прочего показатели удовлетворения ходатайств о предоставлении убежища по десяти крупнейшим национальным группам просителей убежища, решения в отношении которых были приняты Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев в период с 2013 по 2015 год.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился, как это требуется сделать в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что, согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции, он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что применительно к данному делу государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты.

7.3 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она должна отвечать минимальному уровню обоснованности, необходимой для целей установления приемлемости²⁶. Комитет отмечает утверждение государства-участника, что данное сообщение является явно необоснованным в силу отсутствия обоснованных данных. Вместе с тем Комитет считает, что доводы, приведенные заявителем, затрагивают вопросы существа по статье 3 Конвенции и что эти доводы должны быть рассмотрены по существу дела. Соответственно, Комитет не находит никаких препятствий в части приемлемости и объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 На рассмотрении Комитета находится вопрос, будет ли возвращение заявителя в Судан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Судан заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу постоянных и последовательных утверждений о широком применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения государственными субъектами, – как военнослужащими, так и сотрудниками полиции, – которые по-прежнему совершаются во многих районах Судана²⁷. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такого определения является установление того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемое и реальное применение пыток в стране, в которую он или она вернется;

²⁶ См., в частности, сообщение № 308/2006, *К.А. и др. против Швеции*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 7.2.

²⁷ CCPR/C/SDN/CO/4, пункты 15–17.

при этом должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что лично данное лицо будет находиться в опасности²⁸.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Опасность не обязательно должна отвечать критерию высокой степени вероятности, но должна угрожать лично автору и являться реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет постановил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что, согласно положениям замечания общего порядка № 1, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные властями соответствующего государства-участника, но в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что в случае возвращения в Судан ему будет угрожать реальная личная опасность применения пыток, поскольку: сотрудники национальной службы безопасности и сотрудники полиции допрашивали его по поводу участия его брата в деятельности «Движения за справедливость и равенство» и по поводу местонахождения брата; сотрудники службы безопасности несколько раз ударили его ножом; сотрудники полиции угрожали ему смертью; он бежал из военного госпиталя, где он находился под стражей, а затем покинул страну. Он также опасается возвращаться в Судан, поскольку связан отношениями с женщиной-христианкой и поскольку сотрудники полиции обвинили его в том, что в силу таких отношений он не является настоящим мусульманином. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что его национальные органы пришли к выводу, что заявитель не заслуживает доверия, поскольку, в частности, в ходе собеседований он сделал противоречивые и преувеличенные заявления, а также поскольку он и его партнерша сделали противоречивые заявления по поводу причины их отъезда из Судана (см. пункты 4.3 и 4.4 выше).

8.6 По данному делу Комитет отмечает, что утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Судан, основываются на общей репутации Судана в области прав человека и на утверждении о том, что в 2007 году сотрудники службы безопасности и полиции ударили его ножом, угрожали ему и подвергли его аресту, с тем чтобы заставить его рассказать о местонахождении его брата, который является сторонником «Движения за справедливость и равенство». Комитет также принимает к сведению представления государства-участника о том, что заявитель никогда сам не участвовал в этом Движении, что его политическая деятельность свелась к участию в одной демонстрации и что он сделал противоречивые заявления о событиях, связанных с жестоким обращением с ним и с его арестом. Комитет отмечает, что, даже если он примет во внимание вышеупомянутые несоответствия и признает эти утверждения подлинными, заявитель все равно не представил никаких доказательств того, что власти Судана разыскивали его в недавнем прошлом или проявили каким-то иным образом интерес к его личности. Комитет далее принимает к сведению позицию заявителя о том, что власти должны были распорядиться провести медицинское освидетельствование в целях подтверждения или опровержения того, что в прошлом он был подвергнут пыткам.

8.7 Комитет отмечает, что медицинское освидетельствование, испрошенное заявителем в целях подтверждения актов пыток, которым он или она были якобы подвергнуты, должно было быть, в принципе, проведено, независимо от оценки, вынесенной органами власти в отношении достоверности данного

²⁸ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

утверждения, с тем чтобы органы власти, принимающие решение по тому или иному делу, связанному с принудительным возвращением, могли объективно завершить оценку опасности применения пыток, основываясь на результатах этого медицинского освидетельствования, без какого-либо разумного сомнения. Вместе с тем, учитывая конкретные обстоятельства данного дела, Комитет принимает во внимание период времени, прошедший после событий 2007 года, и напоминает, что, хотя происшедшие в прошлом события могут иметь отношение к делу, главная цель его оценки заключается в том, чтобы определить, существует ли в настоящее время опасность применения к заявителю пыток после его возвращения в Судан²⁹. Комитет напоминает о том, что жестокое обращение, которому он подвергся в прошлом, является лишь одним из тех элементов, которые должны быть приняты во внимание, и что соответствующий вопрос, стоящий на рассмотрении Комитета, заключается в том, существует ли в настоящее время опасность того, что заявитель будет подвергнут пыткам в случае его возвращения в Судан³⁰. Комитет считает, что, даже если предположить, что в прошлом суданские власти применили к заявителю пытки, из этого автоматически не вытекает, что по крайней мере через десять лет после предполагаемых событий ему по-прежнему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Судан³¹.

8.8 Комитет ссылается на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой степень риска применения пыток должна оцениваться с учетом оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений, и отмечает, что обычно бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе³². В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной заявителем и государством-участником, в том числе об общем положении в области прав человека в Судане, Комитет считает, что заявитель не доказал должным образом, как того требует статья 3 Конвенции, наличия серьезных оснований полагать, что по его возвращении в Судан он подвергнется реальной, конкретной и личной опасности применения пыток.

9. Соответственно, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что возвращение заявителя в Судан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

²⁹ См. сообщения № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, Мнения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2 и № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7.

³⁰ См., например, сообщения № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, Мнения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2; № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7; № 458/2011, *X. против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.5.

³¹ См., например, сообщение № 431/2010, *Y. против Швейцарии*, решение, принятое 21 мая 2013 года, пункт 7.7 и № 458/2011, *X. против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.5.

³² См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и № 347/2008, *Н.Б.-М. против Швейцарии*, решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 9.9.